Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: волонтер на Олимпиаде

Долго Москва ждала прихода Олимпиады. Дождалась. В конце лета в столицу Советского Союза съехалось огромное количество стран, за исключением тех, которые решили бойкотировать Игры-80 по политическим мотивам. Козлы! Мне тогда исполнилось 26 лет. Я был к несчастью женат, что, однако не мешало мне потрахивать подруг с работы. Охочих до моего члена баб доставало, поэтому, когда в комитете комсомола объявили, что оказывают честь и направляют меня волонтером на три недели в помощь организаторам Олимпиады, я расстроился. Здесь на работе все было «на мази». Чуть ли не через день удавалось перепихнуться то с одной замужней давалкой, то с другой, то с третьей. А на Олимпийском объекте, куда нас направлял райком комсомола, пойди, найди какую-нибудь телку! Да даже если и найдешь, то все равно постоянно придется оглядываться, а не следит ли кто за твоей моральной устойчивостью. Однако от такого «высокого» доверия отказываться даже в голову не пришло. Никто не понял бы. А оргвыводы последовали бы незамедлительно. Пришлось ехать в райком, получать форму волонтера и на следующий день выходить на указанный адрес. Жену, на всякий случай, предупредил, хотя дежурства и сменные, но обстоятельства могут сложиться так, что придется дежурить и каждый день, и даже сутками. Такое известие ее мало обрадовало, но ревнивая супруга по этому поводу возразить ничего не смогла – мероприятие такого масштаба проходят не каждый год, а в провокации со стороны враждебных нашему государству сил верили все. На следующий день, с утра я явился на вверенный мне объект, какое-то кафе, в котором должны были питаться гости Олимпиады. Хорошо, что я туда прибыл не один, а с приятелем по работе. Леха, как и я, тоже «женатик» и такой же раздолбай, охочий до чужих женщин. У него даже прибаутка своя была по этому поводу, дескать, «свою жену я всегда успею напялить на член». Я, в принципе, с такой постановкой вопроса был полностью согласен. Один раз живем! И пока молодой, следовало шпилить как можно больше и как можно чаще. Этим вопросом мы с ним озаботились с первого же дня нашего пребывания в кафе. А выбирать из кого – было! На Олимпиаду нагнали много молодых и довольно симпатичных поварих и официанток. И я «запал» на официантку Тоню, а приятель на повариху Олю. Обе тоже оказались семейными с детьми и хорошо понимали, что от них требуется. А когда есть понимание обеих сторон, то и дело ладится. К общему удовольствию оказалось, что у волонтеров есть еще и опорный пункт, где по утрам проводились планерки и инструктаж, а по вечерам в 21:00 составлялись отчеты о прошедшем дне. Опорный пункт располагался на первом этаже жилого здания и имел две комнатки, а также туалет и умывальник. Мебели там находилось немного, но кроме столов в каждой комнате и стульев, в одной из комнат стоял большой диван, имевший вполне приличный вид. Там-то мы с Лешкой, обосновавшись и выучив распорядок инструктажей, планерок и совещаний, стали со всеми предосторожностями трахать наших новых подруг. Ольга Лешке попалась простая без выпендрежа и подставляла ему свою щелку в любом месте. Моя же, Антонина, оказалась более стеснительной и раздвигала ноги только тогда, когда мы оставались с ней вдвоем в опорном пункте. Такое положение дел меня, конечно, мало устраивало, поэтому я стал искать запасное место. И выручил меня все тот же Леха. Однажды, когда мы оказались вчетвером на пункте, и Тоня вела себя очень скованно, несмотря на то, что в соседней комнате Лешка пялил ее подружку, и та, не сдерживая себя, мычала, стонала и

орала от удовольствия. После очередной «палки», которую он кинул Ольге, я заглянул к ним в комнату и заявил ему, что мы уходим. - Что так? – удивился Лешка. - Стесняется подруга, - ответил я коротко. - Странно, такая большая девочка, а скромницу из себя строит, - с досадой произнес он. – Ладно, не огорчайся. Вот тебе ключи от квартиры, где мне принадлежит одна комната. Правда, там соседи – семейная пара молодая. Парень алкаш, но ты, я думаю, сумеешь договориться. К тому же, летом их часто и дома-то не бывает. Но это, как повезет… Мне не повезло. Когда мы приехали туда, нас встретила соседка. Маленькая, худая, молодая женщина встретила нас неприветливо. Очевидно, на ее настроение влиял еще и свежий «фонарь» под глазом. Не трудно было догадаться, кто ей его засветил. Правда, в квартире она была одна, а потому видимо побоялась скандалить. Да и ей я вежливо объяснил, что мы не надолго, шуметь сильно не станем. Женщина фыркнула и ушла на кухню. Мы с подругой зашли в комнату. Площадь ее была небольшая метров 10 квадратных, но обжитая со столом, шкафом и кроватью. Сразу заваливать на кровать Тоню я не стал, а стал раскладывать на столе то, что мы купили по пути в ближайшем магазине. Подруга занялась продуктами, а я бутылкой вина. К сожалению, пробка в бутылке не поддалась моему пальцу, когда я попытался вдавить ее внутрь бутылки. Пришлось идти за штопором на кухню к соседке, которая гремела там посудой, выражая свое возмущение нашим незваным появлением. Зайдя на кухню, я увидел, что женщина на коленях, нагнувшись, пытается вытащить из нижнего ящичка в газовой плите сковородку, но та видимо за что-то зацепилась и не хотела вылезать. Этой возней с упрямой сковородой соседка и создавала такой грохот. За громыханием она не услышала моего появления и продолжала, не меняя положения, свои безуспешные попытки. А положение, в котором находилась Лешкина соседка, представляла собой сексуальную картинку. В принципе, она находилась в классической позе «раком» - оттопыренная попа, на локтях. Из под короткого домашнего халата, виднелись трусы, в которых рельефно угадывались ее большие половые губы и впадинка, указывающая на вход во влагалище. Я, конечно, от такой картинки замер, насмотрелся вволю, но, видя ее тщетные потуги достать сковородку, решил помочь. Не окликая ее, молча опустился рядом. Женщина дернулась, но узнав меня, успокоилась. О своей задранной кверху заднице она даже не вспомнила. Я спокойно убрал ее руки и тихо, аккуратно достал необходимый ей предмет. - Надеюсь, ты не станешь бить меня ею? – спросил я, передавая ей сковороду. Женщина криво усмехнулась. Наверное, у нее мелькнула мысль по этому поводу. Но я вел себя культурно и повода ей не дал, вежливо попросив штопор. Она дала. Я открыл и предложил выпить за знакомство. Молчком подруга достала два фужера и сполоснула их. Я налил вина в оба. Ей больше, себе меньше. - Тебя как зовут-то? – спросил я, назвав свое имя. - Ирина, - представилась она. - Ну, будь здорова, Ирина, - произнес я, чокаясь о ее фужер. Мы выпили. Причем она выпила залпом. И, наконец, улыбнулась и сказала: - Иди, а то подруга перегорит. - Думаешь? - Знаю… Я вернулся в комнату. К моему удивлению Тоня уже лежала в кровати под одеялом. Откинув его угол, похлопала рукой по постели, давая понять, что ждет меня рядом с собой. Не стал заставлять женщину ждать. Разделся и подлег к ней. И сразу оказался в ее объятиях. Женщина просто сгорала от нетерпения, но когда я обнял ее, и мои руки заскользили по ее телу, то оказалось, что от лифчика и трусиков подруга еще не избавилась. Пришлось эту задачу решать мне. С застежкой лифчика повозился, зато с трусами справился быстро. Все время, пока пришлось лишать ее нижнего белья, я не переставал целовать и ласкать женщину во всех эрогенных зонах: шея, ушки, плечи. Когда снял лифчик, перешел к ласкам груди,

уделяя особое внимание соскам. Когда, наконец, я избавил подругу от трусов, мои ласки и поцелуи стали более смелыми и активными, что временами доводило женщину до такого удовольствия, что она не могла сдерживать стоны. А когда я подобрался близко к ее половым губам, Тоня видимо непроизвольно начала производить попой встречные и круговые движения, пытаясь своими половыми губами запечатлеть поцелуй на моих губах. Однако ей это сделать не удалось. Я не собирался спешить воплощать ее сексуальные фантазии, решив помучить подругу за ее капризный характер. Я долго мариновал ее, кружась ласками вокруг, но, не касаясь клитора, не проникая во влагалище, не целуя ее половых губ. Однако внимательно наблюдал за состоянием женщины, степенью ее возбуждения и готовности к настоящему раскрепощенному сексу. Кунилингус я так и не стал ей делать, хотя запах подруги напомнил мне мою первую женщину. Короче говоря, когда она начала истекать соком, я засадил Тоньке по самые «не балуйся». Член вошел в теплое даже горячее и мокрое лоно, как нож в масло. Женщина охнула и, поймав мои движения, начала подмахивать сама. Член ходил в ней все быстрее и быстрее. Я загонял его в нее жестко по самое основание так, что подругу подбрасывало. Тоня уже тяжело дышала, даже постанывала, но до оргазма ей было еще далеко, а я чувствовал, что уже нахожусь на грани. Держался и терпел, сколько мог, но не долго. Зато кончил феерично, влив в нее, наверное, целый «стакан» спермы. Подруга в момент моего оргазма замерла, но затем попыталась продолжить половой акт. Однако член стал быстро уменьшаться в размерах и обмяк, а затем самостоятельно выпал из влагалища. Я слез с тела партнерши и лег рядом, опустошенный, но удовлетворенный. Антонина, к моему удивлению, не спешила бежать в ванную подмываться. Она даже не выразила опасения или недовольства тем, что я кончил в нее, как будто это, так и надо было сделать. Впрочем, я особо такими мыслями не заморачивался. Рядом со мной лежала, хоть и молодая, но замужняя женщина, у которой был ребенок. И она вполне отчетливо должна была соображать, что делает. И Тонька сообразила. Полежав немного, тесно прижавшись ко мне, она взяла в руку член и начала его возвращать к жизни. Я ответил на ее старания поцелуями и ласками спины, груди, шеи, поддерживая неостывшее возбуждение подруги, хотя ее ласки мой «дружок» не ощущал. Правда, это продолжалось недолго, и настойчивость женщины скоро была вознаграждена. Член ожил и стал расти, твердея. Тоня, почувствовав прилив моего возбуждения, стала еще агрессивнее и настойчивей. И, наконец, «мальчик» принял свои истинные размеры и обрел привычную твердость. Зная, что второй оргазм случится не скоро, я все же заставил ее принять позу «наездницы», увеличивая свой потенциал. Кроме того, в этой позе степень проникновения члена была ощутимее, чем в миссионерской, и подруге было удобнее регулировать наклон входа моего «мальчика» в свою «девочку». И женщина, оценив меня в этой позе, воспользовалась ее преимуществами в полной мере. Я тоже не лежал «бревном», а старался соответствовать ее намерениям. Наверное, поэтому у нее вскоре случился первый «взрыв», а, буквально, следом за ним, минут через десять, наступил и второй оргазм. Все это время Антонина не слезала с меня, а после вторичной разрядки, не потеряв контакта влагалища с членом, соединила ноги и улеглась на меня сверху. - Мне так хорошо! – промурлыкала она мне на ухо. - Я очень рад, только, отдохнув немного, позволь мне кончить тоже. - А ты все еще не кончил? – удивилась она. – Конечно, передохну и продолжим. О-бя-за-тель-но! – по слогам сладострастно произнесла подруга. Ее «передых» длился не больше минуты. Затем, раздвинув ноги, она снова уселась, как наездница, и мы «поскакали». Оргазм накрыл нас обоих почти одновременно, правда, я начал кончать

раньше, но она успела совершить два движения, которые для нее оказались решающими... Отдохнув, мы оделись, выпили, закусили купленной шоколадкой и кистью винограда. Но пока мы закусывали, в квартире появился новый персонаж. Вернулся сосед. И началось! Я в точности не слышал, о чем там говорили между собой супруги, но по некоторым возгласам было понятно, что подруга сообщила своему муженьку, что к ним пришли с ключами незнакомая парочка. - А я, что могла сделать! – воскликнула женщина. – А сам, где ты был? Мужик, конечно, не стерпел такой наглости от женушки и, по всей вероятности, врезал ей. - Ой, не надо, не надо, - закричала женщина. - Молчи сука! Забью насмерть! – заорал супружник. – Не твое собачье дело, где я был! Тоня тоже прислушивалась к их диалогу. Лицо ее побледнело, над губой выступила испарина. Я заметил ее переживания. Мне показалось, что реакция моей подруги связана с тем, что подобное частенько случается и у нее дома. - Давай-ка собирать вещички, чтобы не оказаться свидетелями смертоубийства. - Давай. Правда, до убийства дело не дойдет. Им обоим нравится то, что они делают. - Серьезно? – не поверил я. – Допустим, что ему, может, нравится, а она какое удовольствие получает? - Сексуальное. Они оба его получают. Он, как садист. Она, как мазохистка... - Ладно, пошли потихонечку. Пока они там устраивают разборки, мы удалимся, не прощаясь... Однако потихонечку уйти не удалось. Только мы открыли дверь комнаты, как передо мной «проявился» Лешкин сосед. Пьяненький и не слабо. И был он настроен очень агрессивно. Тоня стояла уже у входных дверей, поэтому, понимая, что предстоит «разборка», я сказал ей: - Ты иди. Если хочешь, подожди. А спешишь, не жди. Тоня кивнула, открыла дверь и вышла. Как только она вышла, сосед подскочил к двери и захлопнул ее. Затем, набычившись, повернулся ко мне. - Ты не выйдешь отсюда, пока не отдашь мне ключи, - зло проговорил парень. Был он крепыш, но «метр с кепкой», под стать своей женушке. Злоба, подогретая алкоголем, так и хлестала из него. Его сучка прошла мимо меня и встала в коридорчике на кухню. Глазки ее злорадно поблескивали. Мне его агрессивность и злоба была «по барабану». Я уже давно сдал на красный пояс по карате и готовился получить коричневый. Поэтому этот взъерошенный «петушок» был мне «на один зубок», но я находился на его территории и на скандал с милицией нарываться не собирался. Поэтому попытался все уладить миром. - Хорошо, но я отдам только ключ от входной двери. После моих слов я заметил в глазах женщины разочарование, а ее муженек, приняв мое быстрое согласие за слабость, сделал роковую для себя ошибку: - Нет, ты отдашь мне оба ключа! Я понял, что парень наглеет, и пора его вырубать. К тому же, меня очень раздосадовал потухший взгляд его побитой сучки. Поэтому я, улыбнувшись, сказал: - Хорошо, держи ключи, - и сделал скользящий шаг ему навстречу, протягивая ключи. Парень расслабился, а его подруга разочарованно развернулась, собираясь уйти на кухню. Мне понадобилось всего три секунды, чтобы на выдохе, как на тренировке, точно пробить ему в солнечное сплетение, а когда противник, ловя ртом воздух, уже не мог сопротивляться, на втором выдохе, ударом в челюсть, вырубить его окончательно. Я знал, что после такого нокаута, сосед не придет в себя, по крайней мере, минут пятнадцать. Забрав, упавшие на пол ключи, на всякий случай пощупал его пульс на горле. Пульс был. Успокоившись, но находясь все еще во взведенном состоянии, я глянул на его женушку. Та, услышав, что что-то упало, успела уже обернуться на звук, и ее глаза были полны удивления. В конце концов, до нее дошло, что случилось и, как всякая «порядочная» жена, она видимо открыла рот, чтобы заголосить. О чем она собиралась голосить, я догадывался, а потому действовал на опережение. Я скользнул к ней и схватил ее рукой за

горло. Женщина от неожиданности и моей хватки даже не подумала сопротивляться. Она «поплыла». Глаза ее затуманились, но я не собирался душить подругу, а, чуть ослабив хватку, наклонился к ее уху и тихо произнес: - Твой ненаглядный жив. Просто потерял сознание. Но я в сознании и очень расстроен вашим с ним поведением. Вы оба сильно испортили мне настроение. Твой муженек уже получил свое, очередь за тобой. И я запустил свою руку ей под халат и далее в трусы. Рука окунулась в горячее и скользкое. Женщина истекала соком, то ли от желания быть, наконец, оттраханной чужим мужчиной, то ли от грубого и жесткого обращения с собой, которое, как сказала Тонька, ей доставляло кейф. В психологии сучки разбираться не стал, а развернул ее к себе спиной, нагнул, задрав халат ей на голову, и сдернул с нее трусики. Затем быстро расстегнул свои брюки, приспустил их вместе с трусами и загнал член, вставший от выплеска адреналина, в ее пиз...нку. Она у нее была настолько мокрая, что, несмотря на, казалось, маленькие размеры щелки, «дружок» проскользнул внутрь легко и весело. Сучка охнула, почувствовав в себе большое чужеродное тело, но сразу же начала активно подмахивать, наслаждаясь 100% наполненностью своего влагалища. Моя агрессивность не прошла, поэтому я засаживал в нее «мальчика», как можно жестче. Подруга балдела, ей нравилось. Она начала стонать и вскрикивать от удовольствия. Мне тоже было приятно, но после трахания с Тоней о скором оргазме думать не приходилось. Зато женщина неожиданно протяжно взвыла и ее затрясло. Но я не собирался из-за такого пустяка, как ее оргазм, останавливаться. Держа ее крепко за задницу, которая показалась мне очень сексуальной, я продолжал наяривать ее мокрощелку, загоняя туда свой конец под корень. Скорее всего, из-за моих действий, подругу продолжало трясти даже после того, как из нее излились все соки. Правда, может быть, сучка разразилась серией оргазмов еще и потому, что пока я ее драл, она все время смотрела на своего муженька. Очень может быть, что с каждым новым оргазмом она, глядя на него, мысленно говорила: «А это тебе за мой подбитый глаз, а это за разбитую губу, а это за то, что ты меня постоянно бьешь, но не еб...шь!» Однако влагалище стало высыхать. Тогда я выдернул из него «дружка», развернул женщину к себе лицом и, благо, что находилась она все еще в согнутом состоянии, подсунул ей под нос свой стоячий конец. Надо сказать, что подруга оказалась понятливой и сразу поняла, что от нее требуется. Мало того, она, как-то даже радостно схватила ртом член и стала его там «баловать», удовлетворенно урча. Сосала она так себе, но с большим энтузиазмом и даже азартом. И этот азарт передался мне, и я кончил. Кончил классно! Но, что поразило меня, эта маленькая сучка все, что я спустил ей в рот, проглотила и даже облизнулась. И весело посмотрела на меня. - Молодец! – сказал я ей. Она снова улыбнулась и вылизала член так чисто, что он даже заблестел.Я оделся, она тоже разогнулась. Мордашка выглядела довольная, несмотря на синяк под глазом. - Ты уже уходишь? – с сожалением спросила она у меня. - Так скоро твой очухается. Не трахать же тебя при нем. Не вырубать же мне его снова! Я ему так последние мозги выбью. Лучше иди и подмойся. Она пошла в ванную. Я зашел за ней, и пока она подмывалась, поласкал ей ее манду. - А по мне, так и выбил бы, - злорадно сказала она, постанывая от ласк. – Сволочь! – добавила с ненавистью. – От него не вару не товару! Уже и забыла, когда в последний раз ноги раздвигала. А ты мужик! Вон как меня продрал, чуть сознание не потеряла! Может, будешь наезжать? Я дома, не работаю, с ребенком пока в декретном отпуске сижу. А этот с восьми до пяти работает. Приезжает в шесть, когда трезвый. А уходит в запой, так я его днями иногда не вижу. Телефон запиши. Я записал. Мне стало жалко эту забитую маленькую бабенку, страдающую от почти полного

отсутствия секса и полного отсутствия ласки и любви. Ушел. Вышел на улицу. Антонина меня ждала. Я, если честно, удивился. Конечно, прошло не так уж и много времени, но другая на ее месте, может, и не стала бы ждать. А эта дождалась. Подумал: «Значит, зацепил я и ее! Вот народ, бабы! Когда перед ними расстилаешься, они нос воротят, а только с ними начнешь себя вести жестче, так готовы и рот, и жопу подставить». - Что так долго? – все же спросила она. - Так уж получилось, - коротко ответил я, не вдаваясь в подробности. И она ничего больше не стала спрашивать или уточнять. Мы поймали такси, и я отвез ее до дома. Сидели на заднем сиденье, и я не удержался, чтобы не поцеловать подругу. Тоня не стала противиться. Мало того, когда моя рука полезла ей под юбку, она тоже не стала меня останавливать, а наоборот раздвинула ноги. И оказалось, что подруга «забыла» надеть трусики. Я, конечно, добрался до ее клитора, и женщина «завелась» с пол-оборота. Но через какое-то время опомнилась и тихо попросила, чтобы я остановился. - Только не в такси! – горячо зашептала она. – Выйдем и сходим в одно тихое местечко. Не ставь меня в положение бесстыжей бляди… Я остановился. Сделал это легко, потому что наелся секса сегодня досыта. А вскоре мы приехали. Я расплатился. Вышли. И Тоня повела меня от домов в лесопарковую зону, где к вечеру народа практически не было, если не считать таких же сексуально озабоченных парочек, сидящих на лавочках в кустах и трахающихся, не обращая внимания на редких прохожих. По пути к ее заветному месту мы миновали три такие пары, которые стонали, громко дышали и сильно сопели в экстазе от совокуплений. Наконец, она завела меня в густые кусты, где тоже стояла лавочка со спинкой, но не со сплошной, а в виде опоры под лопатки спины. Действовать женщина начала практически сразу, положив свою сумочку на лавку, она села рядом с ней и, оставив меня стоять, стала расстегивать мне брюки. И первым делом, когда мой член оказался наружи, взяла его в рот. Целовать, сосать и лизать его ей пришлось не очень долго, но когда он, наконец, встал и затвердел, она, вынув его изо рта, усадила меня на лавочку, а сама уселась на меня сверху, лицом ко мне, просунув ноги между сиденьем и спинкой лавочки. Член нашел дырочку моментально. И подруга, вцепившись в спинку руками, стала активно насаживаться на него. Трахали мы друг друга долго, наверное, с полчаса. Но я так и не кончил. К Тоне первый оргазм пришел минут через пятнадцать. Зато последующие два последовали один за другим с промежутком в пять минут. Мы оба взмокли от усилий. После своего третьего оргазма женщина заявила: - Все, я уже больше не смогу кончить. Выдохлась. - А мне, что делать? Давай менять позу! Я заставил подругу встать и опереться о спинку лавочки руками. В таком положении ей пришлось отклячить свою попу. Получилось почти «раком». И вот в этой позе я начал долбить ее яростнее прежнего. Волей неволей женщине пришлось вновь ощущать мой член в себе и, как она потом призналась, еще бы немного и она кончила бы в четвертый раз, но не успела. «Взрыв» последовал с моей стороны. На удивление, выплеснул я в нее много спермы. Откуда что взялось! Уставшие, мы присели на лавочку перевести дух. Перевели. Привели себя в порядок. И я проводил Тоню до дома. На следующий день я отдал Лешке ключи и рассказал ему, как все было. Приятель поначалу схватился за голову, а затем успокоился и сказал. - Этот козел совсем ум пропил! А подругу ты его, значит, отодрал в то время, когда он валялся в нокауте? Силен! Ей понравилось? - Еще как! Даже телефон дала. Просила навещать. - Я бы на твоем месте не стал. Она тоже с придурью. Вдруг ей в один прекрасный момент в голову стукнет, и она заявит, что ты ее изнасиловал? А это, сам понимаешь, зона. - Такой вариант не исключаю, но не в этот раз. Я заставил ее подмыться, как следует. И даже если она соберется заявить о

чем-то подобном, то уже никакая экспертиза не даст точного заключения об изнасиловании. - Молодец! Сообразительный! Ну, а с твоей как? - И с моей все нормально. Обкончалась. - Да ты половой гигант! - Ну, не гигант, но кое-что могем! У тебя-то как? - У меня тоже все отлично. Правда, она мне уже поднадоела. Пора подыскивать новую. - А ты тоже ненасытный кобель! Но я Тоньку еще потрахаю. Мне хочется ее приучить к раскованности, чтобы она давала где угодно, когда угодно и как угодно. С последним, впрочем, я уже преуспел. Со вторым условием тоже вроде все более или менее, а вот с первым – проблема. Она, видите ли, стыдится отдаваться мне в присутствии других. - Но ты тоже не экстремал! - Так я и не собираюсь трахать ее при всем честном народе. Но когда ты насаживаешь ее подруга себе на член, то она должна не кочевряжиться, а страстно подставлять свою манду. Не девочка и не первый раз замужем... - Так давай сегодня вечерком после дежурства, и «отполируем» наших подружек. - Я не против. Пошли, договоримся с ними и уточним время... Каждый из нас поставил в известность свою сучку, что сегодня общий сбор. Лешкина подруга согласилась сразу, а моя, поколебавшись, сначала отказалась, заявив, что не может спокойно заниматься сексом, зная, что в любой момент кто-то может зайти. - Это как же тебя понимать? – поинтересовался я. – Когда вчера мы были на квартире, в соседнем помещении тоже находилось постороннее лицо. Однако тебе это не помешало раздвинуть ноги и получить удовольствие. - Но мы закрывались на ключ... - А на улице, на лавочке? Там вообще был риск нарваться на «ментов»! Ты об этом не подумала? Правда, есть, конечно, другой вариант. Ты просто передумала и не хочешь со мной секса. Так ты так и скажи! Антонина задумалась, но решение приняла быстро. - Секс с тобой нравится и даже очень. Хорошо, я попробую перебороть себя, но не обещаю... На том и порешили. И вечером мы собрались вчетвером на опорном пункте. Купили вина. И хотя Лешка не пил, но тоже скинулся на алкоголь. Завалились в помещение дружно, весело, шумно. Но пока подруги не выпили, вольностей с собой никаких не допускали. Однако после первого стакана Лешка со своей «телкой» ушли в соседнюю комнату, откуда через минуту послышались ахи, охи и тихие постанывания. Я тоже подступил к Тоне, чтобы заняться приятным делом. Она не сопротивлялась до тех пор, пока я не стал ее раздевать. - Нет, совсем раздеваться я не стану, - заявила она. – Сниму только трусики. Я не стал возражать, не отрываясь от ее маленьких грудей. Когда она избавилась от своих трусиков, моя рука сразу же скользнула ей под юбку, нащупав уже мокрые половые губы и отверстие во влагалище. Пальцы автоматически нашли клитор, и женщина, дернувшись, «поплыла». Точнее потекла. Из ее щелки сразу начало выделяться большое количество скользкой смазки, что облегчало мое воздействие на ее клитор. Подруга начала вздрагивать и тяжело дышать, и спешно расстегивать мои брюки. Когда Тонька добралась до члена и ухватилась за него, у нее вырвался похотливый стон, и она припала к нему ртом. Из-за этого мне пришлось поменять руки, чтобы добраться до женского клитора со стороны ее попы. Чтобы я доставал до ее клитора лучше, а она получала большее удовольствие, Тоня повернулась ко мне почти попой, не отрываясь ртом от моего члена. Ее урчание напомнило мне кошку, которая прежде чем съесть, играет с мышкой. И это «заводило» меня сильнее, чем сосание и лизание «дружка». Она так «завелась», что не прекратила делать минет даже тогда, когда ее подружка с Лехой прошли к умывальнику подмыться, а затем вышли покурить. Она светила всем своей мандой, клитор которой я дрочил с превеликим усердием. Лешкина подруга, впрочем, тоже нисколько не стесняясь, продемонстрировала мне свои «прелести», подмываясь. Мне их хождение нагишом пошло на пользу, поскольку я уже собирался кончить

подруге в рот. Однако их появление и, когда Лешка осмотрел внимательно ее с тыла и показал мне большой палец, отрезвило, и я передумал кончать. Зато мою партнершу было уже не остановить. Мастурбация клитора дала свои положительные результаты. Женщина вдруг начала мычать . Кричать она не могла с полным ртом, но потом, видимо испугавшись, что может в страстном оргазме откусить член, выплюнула его и облегченно завыла подвизгивая. Но я, воспользовавшись ее «беспомощностью», повернул ее и, поставив «раком» начал жестко засаживать ей в вагину. Подруга взвыла снова и, не придя в норму от первого оргазма, начала «поход» к новому «взрыву». Тот не заставил себя долго ждать... А я продолжал наяривать. Задолбленная подруга уткнулась головой в диван и только вздрагивала при каждом жестком входе члена. Покурив, парочка, увидев, как я долблю Тоньку, не уходя к себе в комнату, начала половой акт прямо на столе в нашей комнате. Эта порнуха происходила у меня на глазах, что называется «в живую», и раззадорила меня еще сильнее. И тогда, когда казалось, что уже нет сил долбить партнершу, пришло второе дыхание! Правда, это второе дыхание меня и подвело – я кончил. Почувствовав, что я кончаю, следом за мной кончила и подруга. Наши рычание и вой неожиданно оказали сильное эмоциональное воздействие на Лешку с его подругой, которые тоже стали кончать один следом за другим. Вакханалия получилась полнейшая! После этого вечера Тонька уже не стеснялась посторонних. И если обстановка соответствовала сексуальным отношениям, она, не задумываясь, подставляла мне свою щелочку. Отношения у нас продолжались долго, наверное, с полгода. Кстати, примерно, через четыре месяца после моего похода на квартиру, Лешка сообщил мне, что его соседа «случайно» кто-то выкинул из окна. Правда, соседки, по словам приятеля, дома не было. Она уезжала к своей матери в деревню. - Спрашивала о тебе, - усмехнулся Леша... (КОНЕЦ)